

УДК 341.9

***НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)***

Давыдова А.В.,

Студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Храмова П.С.¹,

Студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

В статье исследуется институт международного усыновления (удочерения) как правовой феномен, осложненный наличием иностранного элемента. Автором анализируются особенности правового регулирования, выявляются ключевые проблемы, возникающие в процессе трансграничного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Особое внимание уделяется вопросам контроля за усыновленными детьми иностранными гражданами и применения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. На основе анализа доктрины, международных актов и национального законодательства делается вывод о противоречивой природе института в современных реалиях.

Ключевые слова: международное усыновление, коллизионное регулирование, защита прав ребенка, наилучший интерес ребенка, контроль за усыновлением.

¹ Научный руководитель: Перемышленникова Инна Николаевна, ассистент кафедры гражданского права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Peremyshlennikova Inna Nikolaevna, Assistant of the Department of Civil Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

***SOME FEATURES AND PROBLEMS OF INTERNATIONAL ADOPTION
(FOSTERING)***

Davydova A.V.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Khramova P.S.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Annotation

The article explores the institution of international adoption (adoption) as a legal phenomenon complicated by the presence of a foreign element. The author analyzes the features of conflict-of-law regulation, identifies key problems arising in the process of cross-border placement of children left without parental care. Special attention is paid to the issues of control over foreign citizens adopted, conflicts of jurisdictions and the application of the principle of the best interests of the child. Based on the analysis of the doctrine, international acts and national legislation, the conclusion is made about the contradictory nature of the institution in modern realities.

Keywords: international adoption, conflict of laws, protection of children's rights, best interests of the child, and adoption control.

Охрана материнства и детства является приоритетной задачей любого социального государства. Для детей, оставшихся без попечения родителей, важнейшей гарантией реализации права жить и воспитываться в семье выступает институт усыновления. В тех случаях, когда невозможно устроить ребенка в семью на территории страны его происхождения, возникает необходимость

обращения к механизму международного усыновления (удочерения), которое представляет собой усыновление, осложненное иностранным элементом.

Несмотря на благую идею, международное усыновление сопряжено с рядом правовых и этических проблем, обусловленных различиями в нормах национальных законодательных актах, коллизией юрисдикций, необходимостью эффективного контроля за судьбой ребенка за рубежом. Заметное снижение количества случаев международного усыновления в РФ подтверждается и статистикой: по информации вице-спикера Госдумы Анны Кузнецовой, в 2024 году иностранцы не усыновили ни одного ребёнка из России [9]. Кузнецова отметила, что с 2023 года в России были закрыты все представительства иностранных органов НКО в сфере усыновления. Поэтому, целью настоящей статьи является комплексный анализ особенностей и актуальных проблем международного усыновления.

Начнем с того, что институт международного усыновления в международном частном праве характеризуется сложной природой, обусловленной необходимостью взаимодействия нескольких правовых систем. Согласно статье 165 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), усыновление на территории России российских детей иностранными гражданами производится по личному закону усыновителя [3]. Однако данный принцип действует с оговоркой о публичном порядке: должны быть неукоснительно соблюдены императивные требования российского законодательства, направленные на защиту интересов ребенка (ст. 124, 126.1 СК РФ и др.). Как замечает Ю.А. Ткачук: «сочетание применения иностранного законодательства и российского, дает детям двойную защиту их интересов. Усыновление не может считаться совершенным, если не соблюдены нормы какого-либо из этих законов» [8, с. 13].

Важную роль в унификации подходов играют международные договоры. основополагающим актом является Гагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 года,

устанавливающая процедуры и гарантии для обеспечения наилучших интересов ребенка [2]. Монголия, присоединившись к этой Конвенции, внесла значительные изменения в свое семейное законодательство, однако, как показывает практика, этого оказалось недостаточно, А. Батбаатар в своем исследовании указывает, что: «Монголия до сих пор не выполнила рекомендации, связанные с национальной системой усыновления по предоставлению поддержки приемным родителям и реализации механизмов мониторинга после усыновления, при этом до настоящего времени не разработаны национальные регламенты» [4, с. 31].

Двусторонние соглашения, позволяют урегулировать вопросы наиболее детально. Россия заключила специальные соглашения с Италией, Францией, Испанией, которые регламентируют вопросы приобретения гражданства усыновленным ребенком и порядок дальнейшего контроля. В отличие от них, договоры общего сотрудничества (с Вьетнамом, Польшей и др.) содержат лишь общие нормы, что на практике создает правовую неопределенность, как замечает В.А. Руколеев [6, с. 133]. Статистика подтверждает, что подавляющее большинство усыновлений приходится на страны, с которыми у России заключены именно специальные соглашения, что свидетельствует о большей правовой защищенности процесса, например, в 2023 году российских детей усыновляли граждане Италии (5 детей) и Франции (1 ребёнок) [10]. С этими странами у РФ заключены договоры о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей. В отчётном году российских детей не усыновляли граждане Испании и Израиля, с которыми у РФ тоже заключены подобные договоры. В нынешних реалиях, как уже приводилось ранее, РФ в целом отказывается допускать усыновления российских детей иностранными гражданами, что является справедливым подходом, на наш взгляд.

Переходя к проблемам международного усыновления, следует отметить в первую очередь то, что наличествует недостаточный контроль за судьбой усыновленного за рубежом. Е.В. Николаева указывает, что обязанность

усыновителей предоставлять отчеты не всегда исполняется должным образом, а компетенция консульских учреждений в этой сфере ограничена [5, с. 347]. Трагические случаи, такие как гибель российского ребенка, усыновленного гражданами США, от халатности приемных родителей, стали катализатором ужесточения национального законодательства, вплоть до введения запрета на усыновление гражданами «недружественных стран».

Далее, еще одной проблемой является посредничество. Статья 126.1 СК РФ устанавливает прямой запрет на посредническую деятельность по усыновлению детей [3]. Однако на практике существует риск подмены понятий, когда деятельность некоммерческих организаций фактически приобретает коммерческий характер. Проблема частного, не контролируемого государством усыновления остро стоит не только в России. Возвращаясь к работе А. Батбаатар, можно отметить, что: «Международная конвенция об усыновлении детей (МКУД), членом которой является МККК, запрещает неконтролируемое частное усыновление государством, и эта практика в Монголии считается каналом торговли детьми, опасной при жестоком обращении с детьми, сексуальной и трудовой эксплуатации. Именно поэтому существует острая необходимость законодательно запретить форму частного усыновления или обеспечить механизм контроля за ним» [4, с. 39].

Следующая проблема заключается в коллизиях юрисдикций и категории «наилучших интересов ребенка». При разрешении трансграничных споров (об опеке, месте жительства ребенка) ключевую роль играет категория «наилучший интерес ребенка», закрепленная в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. [1]. Однако отсутствие ее легального определения и единообразного толкования в различных правовых системах порождает серьезные сложности. Как отмечает О.Е. Савенко: «в российском законодательстве используется общая формулировка «интересы ребенка» (ст. 65, 67, 73, 124, 146 Семейного кодекса РФ, ст. 264 Трудового кодекса РФ)... Также в п. 27 Заключительных замечаний, вынесенных Комитетом ООН по правам ребенка по итогам рассмотрения

объединенного доклада Российской Федерации в 2014 г., отмечалось, что понятия «законные интересы ребенка» и «наилучшие интересы ребенка» неравноценны» [7, с. 96]. В странах с различными правовыми традициями (например, в государствах мусульманского права) решение суда об определении места жительства ребенка может автоматически склоняться в пользу отца, что противоречит принципу приоритетной защиты интересов ребенка, понимаемому в российском праве [7, с. 94].

Международное усыновление зачастую влечет за собой резкую смену культурной, языковой и социальной среды для ребенка. Адаптация детей, усыновленных иностранцами может происходить достаточно тяжело. Это также может создавать психотравмирующую ситуацию, например, если иностранные родители не смогут справиться с воспитанием усыновленного в виду разных менталитетов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что институт международного усыновления все еще можно назвать противоречивым в виду существенных недостатков. Основная проблема, на наш взгляд, заключается в контроле за усыновленными за рубежом. В силу нынешней геополитической ситуации и сложными отношениями с рядом государств осуществлять контроль за жизнью уже усыновленных детей становится еще более непросто. Поэтому, российская политика в данном вопросе функционирует в положительном ключе, не допуская увеличения случаев международного усыновления.

Библиографический список:

1. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2026).
2. «Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления» (Гаага, 29 мая 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2026).

3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2026).

4. Батбаатар, А. Совершенствование правового регулирования международного усыновления: опыт Монголии / А. Батбаатар // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. – 2023. – № 4. – С. 30-42. – DOI 10.18101/2658-4409-2023-4-30-42. – EDN ТКЛСCQ.

5. Николаева, Е. В. Проблемы защиты прав и интересов несовершеннолетних, возникающие при международном усыновлении / Е. В. Николаева // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 21–22 апреля 2023 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2023. – С. 346-348. – EDN NZZXAL.

6. Руколеев, В. А. Правовое регулирование института международного усыновления на двухстороннем уровне на примере Российской Федерации: проблемы современного состояния / В. А. Руколеев // Право, политика, управление: риски в условиях санкций : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 10 октября 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 132-136. – EDN ZFCIEW.

7. Савенко, О. Е. Категория «наилучший интерес ребенка» в международном частном праве: проблемы квалификации и применения в трансграничных спорах / О. Е. Савенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 3(127). – С. 90-98. – DOI 10.17803/2311-5998.2025.127.3.090-098. – EDN WIAJVD.

8. Ткачук, Ю. А. Проблемы коллизионного регулирования международного усыновления / Ю. А. Ткачук // Universum: экономика и юриспруденция. – 2020. – № 11(75). – С. 12-14. – EDN CZNWJY.

9. Кузнецова рассказала о статистике по усыновлению детей иностранцами: РИА Новости [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://ria.ru/20240925/gosduma-1974615856.html> (дата обращения: 17.03.2026).

10. Доклад Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права о нарушениях прав детей в процессе международного усыновления в США: МИД РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/1896478/ (дата обращения: 17.03.2026).